$\rightarrow$

период. Новое время»). Новый чиновник пришел в правительство именно с прицелом на организацию всех культурных и общественных мероприятий в преддверии 300-летия Перми.

На руководящие посты господин Решетников ставил либо пермяков, либо выходцев из Перми. Чистым «варягом»-москвичом является лишь глава министерства информационных технологий и связи Игорь Никитин. Однако во многих министерствах на должность влиятельных замов внедрены чиновники из Москвы, не имеющие пермских корней. Такие, в частности, имеются в минтрансе, минстрое, минзакупок.

Из числа чиновников «басаргинского» призыва, которым удалось сохранить свое место и даже приумножить свое аппаратное влияние, оказались вице-премьеры Алексей Чибисов (промышленность и минсельхоз) и Роман Кокшаров (территориальное развитие). Из министров на посту остались министр транспорта Николай Уханов и министр по делам Коми-округа Владимир Рычков.

Первый год работы новички правительства пережили практическим в полном составе (первое правительство у Виктора Басаргина обновилось наполовину уже через полгода). Единственная потеря — в конце декабря в отставку подал глава МИРС Павел Шевыров, ставший советником. Официальная причина — по личным мотивам. По неофициальным данным, заменить министра губернатору порекомендовали пермские силовики.

Правительством лично руководит губернатор, и на неоднократные вопросы журналистов о возможном помощнике в виде премьера отвечает весьма категорично.

Аналогичные процессы происходили и в администрации губернатора. В конце прошлого года решил свой вопрос с трудоустройством и переехал в Москву глава администрации губернатора Пермского края Рустем Юсупов. Однако постоянный глава политического органа Прикамья так и не появился. Сначала обязанности главы администрации исполняла замглавы Яна Дорофеева, но летом 2018 года губернатор передоверил право подписи заместителю — Леониду Политову, скромному и непубличному чиновнику администрации времен Виктора Басаргина, руководителю департамента внутренней политики.

Эксперты видели логичным назначение на этот пост 37-летнего москвича Дмитрия Пучко, менее чем за год совершившего головокружительную карьеру в Перми. Он начал работать в аппарате краевого правительства, вскоре возглавил ключевой департамент администрации губернатора — по взаимодействию с органами местного самоуправления, а затем стал и замглавы. По одной из версий, господина Пучко тогда не согласовало окружное руководство. В администрации губернатора работают и другие «варяги», например экс-замглавы Росаккредитации Назим Султанов.

Отсутствие полноценного главы администрации многочисленные эксперты связывают с большим влиянием на политический блок консультанта из Москвы Леонида Давыдова. Согласно этой версии, политтехнолог не заинтересован в сильном главе администрации. Согласно другой

В ТЕЧЕНИЕ ГОДА КРАЕВЫЕ ВЛАСТИ ПРОВЕЛИ НЕСКОЛЬКО ПРЕОБРАЗОВАНИЙ, ТАК ИЛИ ИНАЧЕ ЗАТРАГИВАЮЩИХ ИНТЕРЕСЫ ЧИНОВНИЧЕСТВА

КОМАНДА ГУБЕРНАТОРА СЧИТАЕТСЯ МОНОЛИТНОЙ И ДИСЦИПЛИНИРОВАННОЙ, ПОДЧИНЯЕТСЯ СТРОГО ВЫСШЕМУ РУКОВОДСТВУ

версии, полноценный глава администрации не нужен именно самому губернатору, поскольку чиновник неминуемо начнет самостоятельную политическую игру.

В отсутствие утвержденного главы фактическим руководителем администрации губернатора, по мнению многочисленных экспертов, является Максим Решетников. Таким образом, де-факто Максим Решетников консолидировал три поста в исполнительной власти Прикамья: губернатора, главы администрации и председателя правительства. В выборную кампанию, рассказывают сторонники этой версии, у губернатора был и четвертый, негласный, но весьма ответственный пост: руководителя штаба кандидата Владимира Путина.

Команда господина Решетникова считается монолитной и дисциплинированной. В ней отсутствуют публичные «междоусобные» войны, периодически вспыхивавшие между сторонниками тех или иных кланов в кабинете Виктора Басаргина. Для повышения дисциплины и чистоплотности в своих рядах краевые власти закупили детектор лжи и предлагают пройти через него претенденту на вакантный пост. Практически прекратились утечки информации из краевых структур в СМИ.

Максим Решетников — законодатель мод для своей команды. Он пользуется соцсетью Instagram, и даже проводит там прессконференции. Все чиновничество бросилось также заводить себе аккаунты в этой соцсети. Губернаторский Instagram, по сути, давно превратился в отдельное СМИ — со своим штатом специалистов и бюджетом.

Собранная команда у губернатора — технологическая, считает издатель интернет-газеты «Текст» Борис Майоров: «Нет игроков, которые бы вошли в нее с заметным стартовым публичным капиталом. Между членами нынешней краевой команды происходят какие-то внутренние транзакции (усиления, ослабления), но на суммарную "капитализацию" они не влияют. Вся публичная "капитализация" сформирована одним "весом" губернатора, и он за все в ответе. Это делает его мишенью номер один для общественного обесценивания»,— полагает эксперт.

ОТНОШЕНИЯ С ДУМОЙ ПЕРМИ И ЗАК-СОБРАНИЕМ Централизация власти коснулась и прикамских муниципалитетов. Руководство краевой столицы (глава Перми Дмитрий Самойлов, спикер думы Юрий Уткин), доставшееся губернатору от предшественника, избежало кадровой смены. Однако краевые власти смогли создать такую систему отношений с этим муниципалитетом. при которой город оказался практически в зависимости от края. Минувшей весной администрация губернатора огласила новые принципы работы с кадрами муниципалитетов: его главы стали согласовывать кандидатуры своих заместителей с экспертной комиссией при краевой администрации. Кроме того, на ключевые посты в мэрии (департаменты транспорта, имущественных отношений, градостроительства) были поставлены чиновники из края. Этой осенью по предложению губернатора мэр Перми расстался с одним из своих близких соратников в администрации — заместителем Сергеем Романовым.

Сам спикер думы и глава города при этом демонстрируют полную лояльность губернатору. Наряду с этим большинство в думе тяготеет к влиятельному депутату Владимиру Плотникову, считающемуся «теневым» спикером парламента. Предыдущий губернатор был крайне лоялен с господином Плотниковым, согласовывал его представителей на различные посты. От краевой власти имел контакты с думой консультант Леонид Давыдов. Депутаты думы большинство краевых инициатив принимают, но часто их обсуждение проходит в жарких спорах.

По мнению политтехнолога Алексея Чусовитина, краевым властям пока не удалось договориться с господином Плотниковым. «Если у

губернатора появится система обратной связи, то она обязательно "маякнет", что с Владимиром Плотниковым надо именно "выстраивать отношения". Приказывать не получится», — считает политтехнолог.

В отличие от думы, губернатору удалось выстроить конструктивные отношения с руководством заксобрания, в частности со спикером Валерием Сухих. В парламенте инициативы губернатора проходят почти без проблем и жарких споров, за исключением инициативы с НТО и повышением транспортного налога.

Недовольные в заксобрании есть, но они пока не проявляют себя открыто, полагает политконсультант, директор «Центра избирательных технологий» Людмила Ознобишина: «Оппозиции — такой, какой она была в прошлые годы, нет. В городской думе ситуация более напряженная. Здесь сходятся интересы застройщиков, ресурсоснабжающих организаций, ЖКХ, транспортников и других. В принципе, если губернатору удастся взять под контроль ситуацию в городе, это будет высший пилотаж».

чение года краевые власти провели несколько преобразований, так или иначе затрагивающих интересы чиновничества. В конце прошлого года они инициировали поправки в закон о сокраще-

ОТНОШЕНИЯ С ЧИНОВНИКАМИ В те-

они инициировали поправки в закон о сокращении пенсий по выслуге лет для госслужащих. Краевые власти мотивировали свои действия необходимостью сократить расходы как краевого бюджета, так и муниципальных образований. Еще одним аргументом в пользу инициативы было восстановление социальной справедливости. Несколько чиновников решили даже досрочно завершить карьеру, лишь бы получать повышенную пенсию.

Летом региональное руководство рекомендовало вновь образованным округам в Прикамье установить режим работы председателей дум на общественных началах. Соответствующие решения были приняты по рекомендации краевых властей, то есть без оплаты, что опять же вело к экономии бюджетов территорий. Некоторые территории рискнули ослушаться рекомендаций края, заложив в устав оплату спикера. Так, в частности, поступили в Краснокамске. В итоге по совокупности факторов глава района Виктор Соколов не получил согласование на пост руководителя объединяемого округа.

Объединительные процессы, в 2017–2018 годах затронувшие шесть муниципалитетов Прикамья, также были направлены на сокращение чиновников и депутатов поселенческого уровня. Взамен территориям были обещаны «пряники» в виде такой же суммы инвестиций от сэкономленных на зарплатах чиновников. При этом сами главы и спикеры земств, лишившиеся работы в результате слияния, получали «золотые парашюты».

По мнению Людмилы Ознобишиной, нынешняя административно-территориальная структура в Прикамье излишне дробная, много некрупных муниципальных образований, находящихся в глубоко дотационном положении. «Последствия от реформ могут быть разными. Если процесс пре-

